

Третья принцесса Восточного Ли (3).

“Хе-хе, не ожидала, что Чанлэ тоже присоединится к веселью!” - услышав имя Хань Мин Сян, вдовствующая императрица и все остальные члены императорской семьи улыбнулись.

“Я слышала, что для того, чтобы подготовиться к этому выступлению, она последние несколько дней оставалась в поместье за городом, чтобы попрактиковаться!” - сказала императрица.

“Такого рода групповые выступления довольно редки”, - Хань Мин Цзе посмотрел на сцену, слегка предвкушая это групповое выступление.

«Шуа ...» - как только главный евнух сошел со сцены, что-то внезапно упало, напугав всех присутствующих, которые думали, что упали декорации. Затем все фонари, висевшие от сцены до середины столов, погасли. В тот же миг сцена погрузилась в темноту, освещенную только лунным светом.

“Что это?”

“Могут ли это быть убийцы?”

“Быстро защитите императора!”

Как раз в тот момент, когда все были на грани паники, внезапно загорелся фонарь за ширмой. Все, наконец, увидели, что занавес из красной ткани, который висел раньше, в этот момент уже превратился в слой тонкой писчей бумаги. Из-за яркого света сзади слова, написанные на бумаге, были хорошо видны.

“Это стихотворение?”

«Не похоже на стихотворение. Такого рода схема рифмования никогда раньше не встречалась».

“Это очень хорошо написано!”

«Неплохо, неплохо!»

После того, как все зрители перестали волноваться, они начали изучать написанные слова одно за другим. Видно, что на бумаге написана пьеса "Баллада о Мулань" - красивая и изящная каллиграфия, мгновенно завоевавшая похвалу всех присутствующих.

“Может быть, они хотели показать всем эту каллиграфию? Я вижу, что это вероятно, написано руками одного человека”, - сказала вдовствующая императрица, глядя на большую писчую бумагу на сцене.

“Это почерк одного человека, но я верю, что выступление Чанлэ и других девочек заключается не только в этом”, - с улыбкой сказала императрица.

“Да, давайте пока просто понаблюдаем”, - вдовствующая императрица также чувствовала, что дело не только в этом.

Как только все закончили читать "Балладу о Мулань", огни, окружающие сцену, внезапно снова зажглись.

Дворцовые служанки закончили зажигать фонари и отошли в сторону. Яркий свет осветил

сцену, и на первоначально пустой платформе появились три фигуры.

Хань Мин Сян находилась на левой стороне сцены, а Фу Я Лань - на правой. Перед ними стояли подставки для их инструментов. Кроме того, в середине сцены стояла на коленях еще одна девушка.

Фу Я Лань и Хань Мин Сян взаимно кивнули друг другу. Затем Хань Мин Сян поднесла бамбуковую флейту к губам и начала играть. После нескольких трелей, человек, стоявший на коленях на земле, начал вставать.

Все признали, что это была дочь императорского наставника Мэн Цзян Чжо.

Вскоре после этого к флейте присоединилась цитра; мелодия демонстрировала счастливую жизнь молодой леди, а затем, в более поздней половине - огромное количество беспокойства и меланхолии.

Из-за слов, написанных на кулисах, стоящих за ними, в дополнение к музыке и танцу, все мгновенно поняли смысл, который они хотели передать. Столкнувшись с таким творческим выступлением, все зрители кивали, чтобы выразить свою похвалу.

Звуки цитры закончились первыми, после чего звук флейты постепенно смягчился. В то время, когда звук флейты тоже прекратился, Мэн Цзян Чжо отступила к краю сцены. В это время фонари, окружающие сцену, снова погасли.

“Это конец?”

«Но мы все еще не видели дочь генерала Цзи? Разве не сказали, что она тоже будет выступать?»

“Чжэн...” Звук металлической флейты пронзил темноту и в то же время ответил на сомнения зрителей.

Тем временем дворцовые служанки снова зажгли фонари.

“Чжэн!”

После того, как флейта замолчала, в центре сцены развернулась в сторону ramпы Цзи Лю Ся, держа бутафорский меч, и, следуя музыке, она начала танцевать танец с мечом, которому ее научила Ду Сяо Ли.

Мелодия "Засада с десяти сторон", казалось, привела всех в место, наполненное боевым огнем, и Цзи Лю Ся была похожа на непреклонную женщину, убивающую врагов, чтобы защитить свою страну, заставляя публику не отводить глаз, наслаждаясь воздействием этого момента своими глазами и ушами.

Костюмы девушек были похожи, но одежда Мэн Цзян Чжо больше оттеняет нежную красоту девушки, в то время как одежда Цзи Лю Ся воплощает непоколебимую решимость молодой женщины, занявшей место своего отца в армии.

«Хорошо!» Цзи Лю Фэн увидел потрясающее выступление своей младшей сестры и не смог удержаться, чтобы не захлопнуть в ладоши. Даже Цзи Лунь, сидевший впереди, тоже широко улыбался.

«Неплохо, неплохо!»

«Танцевала очень хорошо».

“Что это за танец, я никогда такого раньше не видел. Выглядит иначе, чем танцы, которые мы видели в прошлом!”

Ду Сяо Ли наблюдала за выступлением Цзи Лю Ся со стороны и не могла не подбодрить ее, гадая, действительно ли именно привлекательность этого праздника заставила Цзи Лю Ся, которая так боялась сцены, мгновенно стать такой уверенной?

После окончания звука флейты Цзи Лю Ся сошла со сцены слева, и в то же время Мэн Цзян Чжо вернулась справа. Несмотря на то, что это был один и тот же персонаж, эти две девушки вызывали у всех разные чувства.

Чтобы дать Фу Я Лань время сменить инструмент, сначала зазвучала деревянная флейта, позволив атмосфере на сцене, которая только что была наполнена боевым духом, превратиться в честь и великие перемены в жизни женщины, возвращающейся домой с триумфом.

Хотя это был тот же самый человек, та же одежда, но Мэн Цзян Чжо излучала совершенно другое чувство – это образ женщины, возвращающейся домой во славе после пережитых невзгод.

«Хорошо!» Даже император воскликнул в восхищении.

Взгляд Хань Мин И переместился со сцены на фигуру, прячущуюся за деревом. Никогда он не думал, что она на самом деле придумает такой блестящий спектакль! То, что он увидел вчера в саду хурмы, было совершенно другим зрелищем, чем то, что он видел сейчас!

«Хорошо! Хорошо! Хорошо!» После того, как представление закончилось, императрица не могла не сказать три добрых слова.

«Действительно было здорово. Похоже, они на самом деле вложили в это свои сердца», - вдовствующая императрица тоже кивнула в знак согласия.

Когда все четверо вышли на середину сцены, чтобы поклониться, толпа внизу, наконец, разразилась горячими аплодисментами. Независимо от того, были ли это чиновники или женщины, или даже служанки, мальчики-слуги и охранники, все аплодировали изо всех сил.

Цзи Лю Ся увидела похвалу в глазах Цзи Лю Фэна и Цзи Луня и улыбнулась, как цветок.

“Ха-ха-ха, Сяо Ли, мы сделали это! Посмотри, как они болеют за нас!” - как только Цзи Лю Ся спрыгнула со сцены, она заключила Ду Сяо Ли в объятия и взволнованно закричала.

“Да, я знала, что вы сможете это сделать!” - с улыбкой сказала Ду Сяо Ли.

«Мы будем ждать твоего пира!»

“Хорошо, без проблем!”

Как раз в тот момент, когда они смеялись, раздался голос евнуха Шаня: “Вызываю принцессу Чанлэ, Цзи Лю Ся, Мэн Цзян Чжо, Фу Я Лань предстать перед императором”.

<http://tl.rulate.ru/book/22730/1497153>